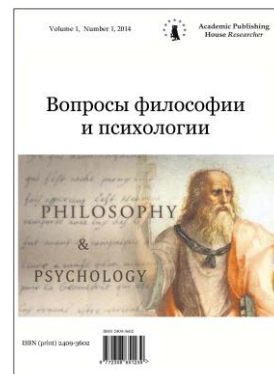

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
E-ISSN 2414-0856
Vol. 7, Is. 1, pp. 4-11, 2016

DOI: 10.13187/vfp.2016.7.4
www.ejournal20.com

Articles and Statements

UDC 159.9

Basic Levels of Professional and Human Life Projects

¹ Izabela B. Kotova

² Ruslan J. Huseynov

¹ Pyatigorsk State Linguistic University, Stavropol region, Russian Federation
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education

E-mail: kotova.izabela@yandex.ru

² Derbent branch of Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Russian Federation

PhD, Director

E-mail: guseynov_041970@mail.ru

Abstract

The article presents the psychological variety of projects, arrayed throughout a person's life. The author shows that the projects forming these phenomena are distributed in three levels: performance, subjective and personal. The performance level of the project formed the phenomena that characterize the actions and behavior of human activity in the framework of the project they developed. The subjective level of the project covers the phenomena that make up a person's ability to express themselves in the framework of the project. The personal level project includes the phenomena, reflecting the focus of the project on some important aspects of the world for a person and reveals a unique reservoir of human uniqueness.

Keywords: project subjective, personality, life project, professional project planning, personal resources, vital resources, security.

Современный мир характеризуется стремительным увеличением степени доминирования хаоса и изменчивости над линейностью, стабильностью, предопределённостью своего развития. В немалой степени этому способствует всё более и более ускоряющийся рост объёмов информации, быстрое устаревание привычного во всех сферах деятельности, массивное создание новых, ранее немислимых технологий. К отказу от привычных ориентиров в жизни ведёт и непрерывное введение в социальную практику инновационных, нестандартных, нестереотипных подходов к её организации, во многом противоречащих многовековым цивилизационным устоям, нормам, традициям. Вместе с неизбежными изменениями люди теряют точки опоры в построении своей жизни, лишаются адаптивных образцов поведения, для них нарушается функциональность и происходит перерождение в опасность многих ранее полезных стереотипов. Исчерпываются жизненные ресурсы человека [1, 2]. Вместе с этим на личностном уровне нарастает чувство

неопределённости, за которым следуют неуверенность в завтрашнем дне, напряжённость ожидания наступления неизвестного, тревога за своё будущее и страх от невозможности в полной мере к нему подготовиться. В данном случае очевидны признаки нарушения психологической безопасности личности [3]. Неизбежным следствием подобных реакций является рост среди населения заболеваемости, психологических отклонений и асоциального поведения [4]. Негативные тенденции подобного рода стимулируют заинтересованность общества и научной среды к поиску путей и средств по противодействию им.

Среди наиболее перспективных путей решения проблем преодоления человеком неопределённости и настройки его на продуктивную жизненную активность в условиях нестабильности нам видится активизация его внутренних ресурсов. К таким чисто человеческим ресурсам противодействия угнетающей непредсказуемости будущего относится способность к упорядочиванию предстоящих событий на основе построения проектов своей жизни [5]. Их построение в профессиональной и частной жизни позволяет человеку адекватно оценить свои возможности, увидеть то, что наиболее ожидаемо, к чему хочется стремиться, определить последовательность предстоящих событий, адекватно распределить свои силы и т.д. Рассмотрение особенностей субъектных проектов человека может рассматриваться продуктивным направлением развития идеи личности в XXI веке [6]. Вместе с тем, проблема субъектных проектов в психологии остаётся мало разработанной, что требует систематизации имеющихся о них представлений. Целью нашего исследования является теоретический анализ феноменов, образующих субъектные проекты.

При всём разнообразии проектов, выстраиваемых человеком на протяжении его жизни, они, с нашей точки зрения, характеризуются общим пространством психических феноменов. Данные феномены представляются нам распределёнными по следующим трём уровням: исполнительскому, субъектному и личностному.

Исполнительский уровень создания проекта образуется феноменами, характеризующими действия и поведенческую активность человека в рамках разрабатываемого им проекта. В состав данного уровня в качестве основных феноменов нами включаются системная ориентировка, субъектный выбор, целеполагание и действия планирования.

Феномен «системная ориентировка» к настоящему времени уже получил достаточную разработку в рамках рассмотрения психологических основ формирования системного способа мышления [7] и построения дидактической концепции политехнической ориентации [8]. К отличительным чертам феномена ориентировки, согласно результатам исследований, относятся: поисковая активность; контекстность; избирательность; структурно-логическая упорядоченность; единство теоретического мышления и практической деятельности [9].

Исполнительский уровень проекта обеспечивается распознавательной, преобразовательной, оценочной и регулятивной функциями, свойственными ориентировке его субъекта. Распознавательная функция направлена на осмысление субъектом проектирования содержания возникшей у него неудовлетворённости своей жизнью, на установление её содержательных и причинно-следственных характеристик. Преобразовательная функция связана с поиском и переработкой информации в рамках возникшей у субъекта неудовлетворённости; данная функция реализуется при выборе им алгоритма и способов поисковой деятельности. Оценочная функция выражает определенные требования субъекта к анализируемым им ситуациям с позиции, в частности, соответствия возникшему у него замыслу; она связана с выбором критериев, позволяющих осуществить оценку различных сторон ситуации и установить её значение. Регулятивная функция актуализируется при анализе исходного содержания жизненной ситуации для получения информации, необходимой для построения программы поведения в некоторой сфере.

Исполнительский уровень профессиональных и жизненных проектов, согласно нашим представлениям, связан с обладанием человеком определёнными психическими характеристиками. В их состав нами включаются, в частности, внимательность, решительность, психическая выносливость, самообладание, помехоустойчивость. Он также требует от него следующих умений:

- распознавать причинное поле собственной неудовлетворённости жизнью и

содержание ожиданий от неё;

- оценивать перспективы изменения жизненной ситуации в направлении возникшего проектировочного замысла;

- преобразовывать исходную информацию о своём замысле и возможностях развития своей жизни в соответствии с его основными положениями. В рамках данного умения востребованы: способность субъекта вычленять противоречивые характеристики отдельных сторон ситуации; выдвигать гипотезу о причинно-следственных связях в анализируемой ситуации; вырабатывать способы и алгоритмы изменения ситуации; выявлять системные характеристики и их взаимосвязи, подлежащие учёту в рамках профессионального или жизненного проектирования;

- регулировать выстраиваемую ориентировку над разработкой и реализацией проекта. Значимым качеством в связи с данным умением рассматривается саморегуляция, помогающая установить степень правильности и причины ошибок как предыдущих, так и последующих шагов проектирования.

Исполнительский уровень проекта образуется также феноменологией субъектного выбора. В современной психологии утвердилось понимание того, что подлинная самостоятельность и активность субъекта обнаруживается в полной мере в реализуемых им выборах, т.е. волевых, осознанных предпочтениях одного из нескольких вариантов построения своего действий или поведения. Мы исходим из того, что реализуемый субъектный выбор характеризует человека как субъекта собственной жизни, указывает на авторство его профессиональных и жизненных проектов. На исполнительском уровне проекта позволяет осуществить субъекту концентрацию своего внимания на наиболее перспективных для него аспектах проектируемой реальности. Ошибки исполнительского уровня могут приводить к возникновению проявлений экстремальности, сопровождающиеся нарушением безопасности субъекта [10].

Целеполагание, выступая и как процесс, и как результат постановки субъектом в рамках проекта некоторых целей и задач [11] рассматривается нами в качестве обязательного элемента его исполнительского уровня. Результатом процесса целеполагания в рамках проектирования выступает конкретная цель проекта – предвосхищаемый результат проектной деятельности субъекта [12].

Цель как осознанный образ будущих результатов относится, прежде всего, к «сфере возможного» [13]. В профессии целями проекта могут выступать осознанные и сознательно принятые как желаемые, образы профессии и Я-профессионала, специалиста и профессионала. В жизни целями проекта могут выступить достижение более полного благополучия, счастья, здоровья, признания, безопасности и т.д. Отметим, что цели обозначенных типов проектов достаточно разнообразны и находятся в сложных динамических отношениях между собой и с проектируемой субъектом реальностью в целом. По своей сущности цели проекта могут быть достаточно разнообразными: основными и вспомогательными, ближними и отдаленными, промежуточными и конечными, легкодостижимыми и труднодостижимыми. В той или иной мере осознанные, цели проекта, обычно, вербализованы субъектом проектирования в виде концептуального образа будущего (и путей его реализации) в соответствующей сфере жизни.

Отсутствие цели в проекте лишает предстоящую активность субъекта организованности. Возникают различные иллюзии, симулирующие реальную цель проектирования [14]. Свойственная им случайность, хаотичность способна сопровождаться различными негативными для проекта последствиями – от потери ресурсов, например, времени, до потери смысла своей жизни [15]. Налицо в данном случае нарушение психологической безопасности личности [16]. Соответственно, целеполагание может рассматриваться ключевой точкой для организации любой проектируемой субъектом деятельности.

Данная позиция подкрепляется укрепившейся в психологии практикой интерпретацией целеполагания в качестве интеллектуально-деятельностной характеристики личности, связанной с созданием модели желаемого результата и работой над его достижением. Это позволило на сегодняшний день выявить связь целеполагания с психологическими механизмами формирования, выбора и достижения целей (Бибрих Р.Р., Кастерс Р., Левин К., Мартин Л., Тессер А., Элиот А. и др.), с интеллектуальной активностью

(Пушкин В.Н.), мышлением и мотивацией (Аткинсон Дж., Брушлинский А.В., Макклеланд Д., Семенов И.Н, Хекхаузен Х. и др.), мышлением и творчеством (Богоявленская Д.Б., Васильев И.А., Виноградов Ю.Е., Терехов В.А., Тихомиров О.К. и др.) человека. Говоря о способности к целеполаганию, авторы определяют её в качестве динамического системно-структурного образования, которое интегрирует собой ряд качеств. В их состав включаются: настойчивость при достижении целей, гибкость в постановке целей, самостоятельность в постановке и выборе целей, проработанность образа цели, проработанность процесса достижения цели, проработанность последствий реализации целей, стратегичность, реалистичность и уровень целей [17].

Выявленные в рамках проведённых исследования психологические факты позволяют констатировать тесную связь целеполагания с такими элементами исполнительского уровня проекта как системная ориентировка и субъектный выбор. Считаем, что связь с системной ориентировкой обусловлена невозможностью сознательной постановки всяческой цели без познания условий и обстоятельств предстоящей деятельности, т.е. без ориентирования в ситуации проекта. Целеполагание также не возможно и без реализации субъектных выборов и принятия на их основе решения о приоритетности одной из альтернатив возможных действий. Можно, соответственно, говорить о том, что целенаправленное создание проекта невозможно без ориентирования в условиях и средствах деятельности и без выбора определённого варианта её реализации. Наряду с этим, постановка человеком сознательной цели предполагает также определение путей и средств достижения цели, что находит наиболее полное выражение в планировании деятельности. Навыки планирования оформляются в рамках онтогенеза личности [18].

Итак, исполнительский уровень проекта представлен феноменологией системной ориентировки, субъектного выбора, целеполагания и действий планирования. Они характеризуют разные аспекты поведенческой активности субъекта проектирования.

Субъектный уровень проекта охватывает феномены, образующие способность человека выразить в рамках проекта себя, свою сущность.

В основе выделения данного уровня феноменологии проекта лежит концепция человека как существа суверенного, независимого, самостоятельного и активного [19]. Под субъектностью понимается активная позиция личности по отношению к своей целостной жизни, способность человека занять практическое (преобразующее) отношение к собственной жизнедеятельности, осуществляемое посредством рефлексии [20].

Значимость для проекта данного уровня увязывается нами с утвердившимся в психологии пониманием того, что субъектность позволяет человеку систематизировать свою «жизненную теорию», интегрировать свое прошлое, настоящее и будущее. Интеграции такого рода способствует наличие смысловой системы, содержание которой, прежде всего, составляют определенные ценности, опосредствующие субъектную активность (Зейгарник Б.В., Братусь Б.С.). Процессы опосредствования позволяют человеку дистанцироваться от своих непосредственных переживаний. На основе этого он осознает основания собственных действий (мотивы и ценности) и становится способным соподчинять различные по значимости мотивы. Реализация на основе этого сознательного управления своим поведением в целом и отдельными поступками становится выраженным показателем субъектности [21]. Отклонение от сознательного управления способствует проявлениям экстремальности и, как следствие, нарушение психологической безопасности субъекта поведенческой активности [22].

Мы исходим из того, что на субъектном уровне человек самовоплощается в проекте. В его состав включаются феномены, образующие, в современном понимании, его субъектность – саморефлексия, самодетерминация, самоопределение, самоутверждение, самореализация, самовыражение, самоактуализация.

Адекватной реализации данного уровня проекта может способствовать ряд внутриличностных рисков. В их состав нами включаются риски: неадекватности, оценивания, выборов, несоответствия и некомпетентности. Риск неадекватности предполагает неспособность субъекта эффективно реализовать в рамках построения проекта системную ориентировку в его условиях. Риск оценивания состоит в привлечении к действиям субъекта повышенного внимания, стрессогенность которого препятствует продуцированию им достаточно вариативного спектра возможных изменений реальности в

избранной сфере жизни. Риск выборов обнаруживается в неспособности субъекта в условиях множественности конфликтных ценностей и смыслов реализовать адекватный субъектный выбор и принять за него ответственность. Риск несоответствия связан с неспособностью субъекта выразить свой замысел об изменении реальности в формулируемой им цели проекта. Риск некомпетентности обнаруживается в неспособности субъекта реализовать действия планирования, соответствующие его замыслу и условиям проектирования.

Итак, субъектный уровень проекта связан с возможностью человека самовыразить и самореализовать себя в проекте. Характеризуясь рядом феноменов (саморефлексии, самодетерминации, самоопределению, самоутверждению, самореализации, самовыражения), отмечаем, что данный уровень проекта подвержен негативному влиянию ряда внутрилличностных рисков. Они (риск неадекватности, риск оценивания, риск выборов, риск несоответствия, риск некомпетентности) снижают успешность реализации проекта на субъектном уровне и в целом.

Личностный уровень проекта содержит феномены, отражающие нацеленность проекта на некоторые значимые для личности стороны мира и раскрывающие собой неповторимый пласт человеческой уникальности. В нашем представлении, в наибольшей мере он характеризуется феноменами личностного смысла, личностных достижений, личностного развития и безопасности личности [23].

Феноменология личностного смысла в рамках проекта представлена системой ценностных образований, отражающих индивидуальную картину мира и уникальные события человеческой жизни. Личностный смысл открывает в каждом проекте нечто такое, что характеризует конкретного человека в единстве уже утвердившихся у него ценностных ориентаций и того, что только зарождается в новых конструкциях будущего. Феноменология личностного смысла, соответственно, позволяет понять не только сущность выстраиваемого проекта, но и познать самого человека через авторство проектируемой реальности. Таким образом, она вскрывает собой подлинное предназначение проекта, обнажает его сокровенное содержание в контексте построения человеком своей жизни и самообеспечения безопасности [24].

Личностные достижения как феномен личностного уровня проекта характеризует собой человека, реализующегося через свои замыслы, устремления, допускаемые действия, проекты. В данном случае мы опираемся на позицию, в соответствии с которой человек «всегда находится впереди себя» (Хайдеггер М.). Никогда не совпадая с самим собой, он не попадает под формулу тождества. Поэтому данные о человеке актуальном могут рассматриваться мало информативными. Они, по сути, уже устарели и характеризуют то, что уже, возможно, никогда не произойдет. Более содержательными с этой точки зрения выступают сведения о человеке, каким он видит себя в проектируемой им реальности. В том, что возможно для него, каким он будет в этом возможном, что считает допустимым и не допустимым в нём. Определяясь через своё будущее, в проекте человек предстаёт в качестве непрерывного стремления превзойти свою наличность, обновиться, достичь «возможного» для себя на текущий момент и поставить новые задачи. Таким образом, феноменология личностных достижений на личностном уровне проекта характеризует собой векторный аспект жизненной реальности человека.

Личностное развитие, рассматриваемое в качестве феномена личностного уровня проекта, характеризует собой осознанное или неосознаваемое продвижение автора проекта по шкале личностного совершенствования в направлении достижения самоактуализации и самообеспечения безопасности [25]. Мы исходим из того, что феноменология личностного развития раскрывает человека в проекте как существо незавершённое, открытое изменениям, вечно становящееся и преобразующееся, наполненное потребностью «быть не тем, что ты есть сейчас» (Хайдеггер М.). В данном пласте феноменологии проекта нами имеется в виду экзистенция человека, его постоянное восхождение за собственные пределы. При этом происходит обогащение личностных ресурсов человека, позволяющее ему преодолевать трудности запланированного жизненного пути [26].

В том случае, когда субъектное проектирование рассматривается с позиции обладания им личностными смыслами и ориентацией на личностные достижения, а его результаты рассматриваются с точки зрения достижения высшего уровня личностного развития, речь нами будет вестись о Проектах личности.

Итак, проведённый теоретический анализ позволил нам прийти к выводу о том, что феномены, образующие профессиональные и жизненные проекты человека могут быть сгруппированы по трем основным уровням. Данные уровни, характеризуясь своеобразием психологических феноменов, объясняют сложность поведенческой активности человека, выстраивающего свою жизнь в онтогенезе.

Примечания:

1. Котова И.Б., Гроза И.В. Жизненный ресурс личности как психологическое условие позитивного мироощущения // Прикладная психология и психоанализ. 2012. № 2. С. 6.
2. Котова И.Б., Новгородская В.А. Человек: жизненный и личностный ресурс: монография. Ростов-на-Дону, 2011.
3. Краснянская Т.М. Психология нарушения собственной безопасности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 68. № 13. С. 299-305.
4. Краснянская Т.М. Психология личной безопасности субъекта: монография. Эссенуки: РОССЫ, 2002. 156 с.
5. Котова И.Б., Аветян А.М. Психический ресурс личности как основа создания и реализации авторского проекта // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 5. С. 65-71.
6. Котова И.Б., Пирмагомедова Э.А. Развитие идеи личности в российской психологии (XIX-XX века): монография. Ростов-на-Дону, 2009.
7. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М., 1985. С. 24.
8. Тюнников Ю.С. Базовые конструкты содержания дополнительного профессионального образования: методологические вопросы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 2. С. 7-15.
9. Новикова С.С. Структурный компонент готовности к профессиональной ориентировке студентов педагогов-психологов // European researcher. 2010. № 2. С. 217-220.
10. Краснянская Т.М. Психология экстремальности: личность, субъект, безопасность: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 328 с.
11. Дмитриева И.А., Попов Л.М. Развитие способности к целеполаганию у студентов и аспирантов // Проблемы сучасної психології. 2013. № 20. С. 166-180.
12. Котова И.Б. Идея личностного и жизненного ресурса как предмет научной рефлексии в отечественной и зарубежной психологии // Гуманизация образования. 2013. № 6. С. 79-83.
13. Иванченко Г.В. Личностный потенциал и возможности: мотивационные аспекты // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 278-288.
14. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. №1. С. 18-30.
15. Озеркова И.А. Целеполагание как ключевая компетенция образовательного процесса: [Электронный ресурс] // «Эйдос»: Интернет-журнал. М., 2007. 22 февраля. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-10.htm> (дата обращения: 21.06.2015).
16. Краснянская Т.М. Безопасность и опасность как феномены системы «человек» // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 56. № 1. С. 238-247.
17. Воробьева И.Н. Эффективность развития способности к целеполаганию у менеджеров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2009. 25 с.
18. Котова И.Б. Онтогенез развития личности // Гуманизация образования. 2012. № 4. С. 65.
19. Котова И.Б. Онтогенез развития личности: неоднозначность исследовательских трактовок // Гуманизация образования. 2012. № 4. С. 58-63.
20. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования): автореф. дисс. в форме науч. докл. ... д-ра психол. наук. М.: ПИ РАО, 1994. 78 с.
21. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 169 с.
22. Краснянская Т.М. Экстремальная ситуация как актуализатор потребности человека

в безопасности и развитии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 56. № 1. С. 252-258.

23. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57. (In Russian) doi: 10.13187/ejps.2015.6.48.

24. Краснянская Т.М. Психология обеспечения и самообеспечения безопасности: системно-смысловая транспектива // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 350-354.

25. Краснянская Т.М. Закономерности самообеспечения безопасности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 53. № 9. С.147-148.

26. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологические ресурсы безопасности личности с различным опытом экстремальности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 2. С. 100-107.

References:

1. Kotova I.B., Groza I.V. Zhiznennyi resurs lichnosti kak psikhologicheskoe uslovie pozitivnogo mirooshchushcheniya // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2012. № 2. С. 6.

2. Kotova I.B., Novgorodskaya V.A. Chelovek: zhiznennyi i lichnostnyi resurs: monografiya. Rostov-na-Donu, 2011.

3. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya narusheniya sobstvennoi bezopasnosti // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. Т. 68. № 13. С. 299-305.

4. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya lichnoi bezopasnosti sub"ekta: monografiya. Essentuki: ROSSY, 2002. 156 s.

5. Kotova I.B., Avetyan A.M. Psikhicheskii resurs lichnosti kak osnova sozdaniya i realizatsii avtorskogo proekta // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2013. № 5. С. 65-71.

6. Kotova I.B., Pirmagomedova E.A. Razvitie idei lichnosti v rossiiskoi psikhologii (XIX-XX veka): monografiya. Rostov-na-Donu, 2009.

7. Reshetova Z.A. Psikhologicheskie osnovy professional'nogo obucheniya. M., 1985. С. 24.

8. Tyunnikov Yu.S. Bazovye konstrukty sodержaniya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: metodologicheskie voprosy // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela. 2010. № 2. С. 7-15.

9. Novikova S.S. Strukturnyi komponent gotovnosti k professional'noi orientirovke studentov pedagogov-psikhologov // European researcher. 2010. № 2. С. 217-220.

10. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya ekstremal'nosti: lichnost', sub"ekt, bezopasnost': monografiya. Pyatigorsk: PGLU, 2011. 328 s.

11. Dmitrieva I.A., Popov L.M. Razvitie sposobnosti k tselepolaganiyu u studentov i aspirantov // Problemi suchasnoi psikhologii. 2013. № 20. С. 166-180.

12. Kotova I.B. Ideya lichnostnogo i zhiznennogo resursa kak predmet nauchnoi refleksii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2013. № 6. С. 79-83.

13. Ivanchenko G.V. Lichnostnyi potentsial i vozmozhnosti: motivatsionnye aspekty // Sovremennaya psikhologiya motivatsii / pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2002. С. 278-288.

14. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Simulyakry psikhologicheskoi bezopasnosti v deyatel'nosti organizatsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2015. №1. С. 18-30.

15. Ozerkova I.A. Tselepolaganie kak klyuchevaya kompetentsiya obrazovatel'nogo protsessa: [Elektronnyi resurs] // «Eidos»: Internet-zhurnal. M., 2007. 22 fevralya. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-10.htm> (data obrashcheniya: 21.06.2015).

16. Krasnyanskaya T.M. Bezopasnost' i opasnost' kak fenomeny sistemy «chelovek» // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. Т. 56. № 1. С. 238-247.

17. Vorob'eva I.N. Effektivnost' razvitiya sposobnosti k tselepolaganiyu u menedzherov: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk. M.: Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF, 2009. 25 s.

18. Kotova I.B. Ontogenez razvitiya lichnosti // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2012. № 4. С. 65.

19. Kotova I.B. Ontogenez razvitiya lichnosti: neodnoznachnost' issledovatel'skikh traktovok // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2012. № 4. С. 58-63.

20. Slobodchikov V.I. Razvitie sub"ektivnoi real'nosti v ontogeneze (psikhologicheskie

osnovy proektirovaniya obrazovaniya): avtoreferat dissertatsii v forme nauchnogo doklada na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk. M.: PI RAO, 1994. 78 s.

21. Zeigarnik B.V., Bratus' B.S. Ocherki po psikhologii anomal'nogo razvitiya lichnosti. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 169 s.

22. Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'naya situatsiya kak aktualizator potrebnosti cheloveka v bezopasnosti i razvitii // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. T. 56. № 1. S. 252-258.

23. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57. (In Russian) doi: 10.13187/ejps.2015.6.48.

24. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya obespecheniya i samoobespecheniya bezopasnosti: sistemno-smyslovaya transspektiva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 4. S. 350-354.

25. Krasnyanskaya T.M. Zakonomernosti samoobespecheniya bezopasnosti // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2005. T. 53. № 9. S.147-148.

26. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Psikhologicheskie resursy bezopasnosti lichnosti s razlichnym opytom ekstremal'nosti // Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh. 2015. № 2. S. 100-107.

УДК 159.9

Основные уровни профессиональных и жизненных проектов человека

¹ Изабела Борисовна Котова

² Руслан Джангирович Гусейнов

¹ Пятигорский государственный лингвистический университет, Российская Федерация
Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор
E-mail: kotova.izabela@yandex.ru

² Дербентский филиал МГГУ имени М.А. Шолохова, Российская Федерация
Кандидат педагогических наук, директор
E-mail: guseynov_041970@mail.ru

Аннотация. В статье представлено психологическое разнообразие проектов, выстраиваемых человеком на протяжении его жизни. Автором показано, что образующие проекты феномены распределяются по трём уровням: исполнительскому, субъектному и личностному. Исполнительский уровень проекта образуется феноменами, характеризующими действия и поведенческую активность человека в рамках разрабатываемого им проекта. Субъектный уровень проекта охватывает феномены, образующие способность человека выразить в рамках проекта себя, свою сущность. Личностный уровень проекта содержит феномены, отражающие нацеленность проекта на некоторые значимые для личности стороны мира и раскрывающие собой неповторимый пласт человеческой уникальности.

Ключевые слова: субъектный проект, личность, жизненный проект, профессиональный проект, проектирование, личностные ресурсы, жизненные ресурсы, безопасность.